

"Разве я не прав? Если бы ты не научился таким вещам у того старика, ты бы сейчас был как призрак весь день?" Отец Цинь все еще был зол, даже если он боялся человека, которого привел Цинь Лань, он чувствовал, что другая сторона была просто посторонним. Это семья Цинь, ему не нужно робеть: "Твоя мать умерла рано. Я знаю, что ты против своей тети и брата, но за столько лет, что ты хочешь, что я тебе не дал? Откуда твое недовольство мной, что ты делаешь со своим братом?".

"Белоглазый волк!" выругалась мачеха.

Цинь Ян одарил Цинь Ланя самодовольной улыбкой. Цинь Лань больше не мог этого выносить, он даже зарылся головой в руки странного мужчины с длинными волосами.

"Если ты извинишься перед своим братом, я приму это как будто этого никогда не было. В противном случае с сегодняшнего дня ты больше не сможешь войти в этот дом. У меня нет такого хладнокровного сына, как ты". Отец Цинь подумал, что молчание Цинь Ланя было компромиссом, поэтому он не заметил, что Цинь Лань больше не дрожит, но он обнаружил, что эти двое были слишком близки, и резко сказал: "Ты слышал, что я сказал? Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что обнимешь этого мужчину, как только вернешься? Разве тебе не стыдно?"

"Хех..." Лу Юань обнял Цинь Ланя одной рукой, а другую руку слегка приподнял. Его слишком красивые руки привлекли внимание людей во всей комнате, но причина в том, что в его руке собралась зловещая черно-красная ци.

Его полностью красные глаза холодно смотрели на семью Цинь. Семья Цинь не могла понять смысла из его красивых очаровательных глаз, но они почувствовали ужас, и ауру смерти, окутавшую всю комнату.

"Ты... что ты хочешь сделать?" Все трое в унисон сглотнули.

Губы Лу Юаня скривились. Он мягко улыбнулся: "Конечно, убить вас, ребята".

Поняв, что мужчина не шутит, слуги, наблюдавшие за спектаклем, тоже собрались втроем. Они попытались позвонить в полицию, но дозвониться до нее не удалось, сигнал на телефоне был полный. Они побежали к задней части зала, пробежали два метра, прежде чем их преградила невидимая стена. Кровь на их лицах поблекла. Они с недоверием смотрели на этого странного человека.

"Ты... ты не можешь... ты не можешь просто убивать людей..."

Лу Юань рассмеялся, как будто услышал смешную шутку. Его первоначальный низкий голос стал очаровательным и приятным, когда он смеялся, но для ушей семьи Цинь это было похоже на крики дьявола из ада. Все их тела похолодели. Когда мужчина засмеялся, в доме подул порыв ветра, хотя все двери и окна были закрыты. Смех звучал вместе с ветром, ударяя их по

лицу, отчего на лице появлялись кровавые раны.

Крики раздались по всей вилле.

Лу Юань равнодушно смотрел на этих людей, их борьба и мольбы о пощаде казались ему просто смешными. Это были члены семьи Цинь Ланя, и они были так же отвратительны, как и члены его бывшей семьи. Подумав так, он поднял свою пустую ладонь и задушил младшего брата Цинь Ланя. Этим двоим было бы гораздо больнее смотреть, как их любимый сын умирает первым.

"Ян Ян!"

"Не надо! Не убивай моего сына..."

Глаза Цинь Яна стали белыми, его ноги постоянно боролись в воздухе, а лицо стало цвета свиной печени. Внезапно невидимые руки, державшие его шею, ослабли. Сильный ветер в доме также прекратился. Цинь Ян упал с воздуха, завывая от боли, вероятно, сломав ногу.

Только тогда отец Цинь понял, что Цинь Ян держал руку человека, который контролировал все, и холодно смотрел на него.

"Что?" Лу Юань посмотрел на Цинь Ланя с некоторым недовольством. Маленький ягненок был мягкосердечным, а теперь это маленький волк, он тоже мягкосердечный? Только из-за этой нелепой любви?

Цинь Лань ответил ему: "Не убивай их, твое убийство только увеличит твою карму, что не очень хорошо для твоего культивирования".

Лу Юань не ожидал такой причины, он был ошарашен на некоторое время.

Услышав, что Цинь Лань не будет их убивать, семья Цинь вздохнула с облегчением. Только что произошедшая сцена была слишком ужасающей. Они были настолько беспомощны, что не могли оказать никакого сопротивления. Под руками этого человека убить их было так же просто, как наступить на муравья.

Цинь Лань подошел к отцу Цинь с ничего не выражающим лицом. Он снисходительно посмотрел на отца Цинь, на лице которого все еще было выражение страха и гнева, а также на мачеху и Цинь Яна, чьи глаза были красными и возмущенными, но в то же время испуганными. Что касается слуги, который давно потерял сознание от испуга, то он даже не взглянул на них.

Он вдруг улыбнулся, но улыбка не содержала тепла. Он медленно достал из одежды бумажник и бросил карту перед отцом Цинем: "Как пожелаете, с сегодняшнего дня я больше не буду вашим сыном. Однако я также заберу то, что должен получить обратно".

Отец Цинь пошевелил потрескавшейся губой из-за ветра. Его губы были похожи на мертвые листья, стоило лишь слегка пошевелить ими, и из них потекла кровь. В одно мгновение боль вспыхнула в разных частях его тела, заставив его скрючиться. Сгорбленная фигура скрючилась у ног Цинь Ланя. В душе он был в ярости, но мог только смотреть на Цинь Ланя, отвратительно глядя на него, как на жука, который борется в грязи.

"Какое право ты имеешь так говорить о моем дедушке, и что за лицо у тебя, чтобы упоминать мою мать?" Цинь Лань усмехнулся. Он достал из ниоткуда ручку, опустился на пол и нарисовал странный красный талисман: "Твоя женщина устроила меня жить в доме с привидениями, твой сын затолкал меня в дом с привидениями, ты ни о чем не спрашиваешь, ничего не говоришь, а только ругаешь меня за то, что я ни на что не годен, достоин ли ты быть моим отцом?"

Цинь Лань нарисовал массив, затем медленно убрал перо. Убрав ее, он достал питающий душу нефрит, висевший на его мобильном телефоне в качестве кулона, и положил его в глаза массива. Лу Юань переместился и встал рядом с Цинь Ланем, несколько озадаченный.

Цинь Лань улыбнулся Лу Юаню: "Спасибо, что помог Сяо Ланю сегодня, я дам тебе кое-что".

Семья Цинь посмотрела на улыбку Цинь Ланя, услышала слова Цинь Ланя и ужаснулась. Что он сказал, Сяо Лань? Разве это не он? Если нет, то кто он тогда? Что он собирается дать?

"Ты не Цинь Лань! Какого черта ты хочешь сделать!" крикнул отец Цинь.

Цинь Ланю показалось, что он немного шумит, поэтому он выбросил бумажку с талисманом. Отец Цинь неудержимо шел к странному образованию. Раздался удар, он опустился на колени, его лицо побледнело от холодного пота. Он не мог произнести ни слова.

Только сейчас он понял, насколько ужасающими были способности его сына.

"Я Цинь Лань". Цинь Лань холодно посмотрел на него: "Не волнуйся, ты не умрешь. Ты можешь дожить до шестидесяти лет, но ты должен был жить в бедности. Это моя мать изменила твою жизнь ради тебя. Однако изменить твою жизнь - значит пойти против небес, поэтому она умерла рано. Она любила тебя, но не могла видеть, что ты давно предал ее, и не могла видеть свою судьбу, поэтому она пошла к моему деду. Она знала, что я единственный, кто остался, поэтому даже если ты подонок, она все равно готова защищать семью Цинь ценой своей жизни. Но сейчас..."

Цинь Лань вдруг слегка улыбнулся. Он укусил свой палец и капнул кровью на чистый белый нефрит. Лу Юань, стоявший рядом с ним, взял укушенный палец Цинь Ланя и положил его в рот. Через некоторое время Лу Юань отпустил его, и палец Цинь Ланя зажил.

Семья Цинь была в ужасе. С такой странной способностью, этот человек - монстр?

"Ты хочешь изгнать меня из семьи Цинь, тогда ты не имеешь права пользоваться защитой моей матери". сказал Цинь Лань. Он сидел со скрещенными ногами за пределами формации, тонкие и светлые пальцы держали талисман, мгновение спустя из тела отца Цинь вытянулась золотая нить. Она мягко и медленно облетела вокруг Цинь Ланя, как материнский поцелуй, теплый и нежный, Цинь Лань не мог не ответить и пробормотал: "Мама...".

Золотая нить медленно растворилась в белом нефрите, капля крови на нем исчезла. Цинь Лань взял нефрит в руки, блеск нефрита стал более кристально чистым, обнажив слой теплой белой ци. Цинь Лань потрогал нефрит, положил телефон в карман и собрался уходить.

Когда он подошел к двери, Цинь Лань остановился и обернулся, чтобы ярко улыбнуться тем людям, которые все еще были напуганы: "Я забыл вам напомнить. Мастер, которого вы нашли для Цинь Яна, является полукровкой. Цена за того, кто может спасти Цинь Яна, составляет не менее 10 миллионов, но через два дня семья Цинь разорится. В это время... не приходи и не умоляй меня, потому что даже если ты будешь умолять меня, я не спасу тебя. Хе-хе."

Эти "хе-хе" были очень резкими.

После ухода Цинь Ланя первой фразой мачехи было ругать отца Цинь, говоря, что мать Цинь Ланя была очень ласкова с ним и, чтобы изменить жизнь ради него, она не боялась смерти. Такой шум - это просто чтобы выпустить страх смерти. После того как они успокоились, их охватило беспокойство. В этот момент никто уже не воспринимал шутку Цинь Ланя как шутку. Призрак, который преследовал Цинь Яна, не был устранен. Как близкие родственники, они тоже могли пострадать. Они сразу же позвонили мастеру, но оказалось, что номер не отвечает.

Не прошло и десяти минут после ухода Цинь Ланя, как из компании один за другим стали поступать различные звонки, и все они были направлены на слово "банкротство". Все, о чем говорил Цинь Лань, происходило на самом деле, они начали паниковать.

Выходя из виллы семьи Цинь, солнце, которое зимой всегда лениво, медленно показывается. Облака на небе все еще плотные. Хотя небо и не ясное, но не слишком холодное.

Цинь Лань шел медленно, Лу Юань тоже шел с ним. Пройдя более получаса, они пришли в небольшой парк. Утренние квадратные танцы закончились, и большинство из них сидели и болтали вместе. Кто-то вывел ребенка поиграть, и группа стариков рассмешила ребенка. Картина получилась теплой и красивой.

Ледяные глаза Цинь Ланя сильно смягчились. Он купил две бутылки вина в магазине в парке. В магазине нет элитного вина, всего пятнадцать юаней за бутылку. Внешний вид простой и деревенский.

Цинь Лань выбрал уединенный уголок, а Лу Юань сел с ним на деревянную скамейку.

"Почему? Разве ты не рад выйти из этого дома?" Лу Юань почувствовал, что маленький волк

действительно был всего лишь маленьким волчонком. Его когти еще слишком мягкие и недостаточно безжалостные.

"Счастлив, мне спокойно, как никогда раньше, поэтому я хочу отпраздновать". Хотя тон Цинь Ланя не менялся, свет в его глазах выражал его эмоции.

С сегодняшнего дня его больше не волнуют злобные насмешки мачехи и младшего брата, его больше не огорчает равнодушие и пристрастность отца Цинь. С сегодняшнего дня он наконец-то может жить своей собственной жизнью. Это был день счастья, день, достойный того, чтобы пить и праздновать.

Он отвинтил крышку бутылки и сделал глоток. "Ты здесь уже давно, поэтому должен знать, что убийство запрещено законом".

Вино за пятнадцать юаней было пряным и сладким, хотя и не алкогольным, но достаточно хорошим для питья. Цинь Лань протянул Лу Юаню бутылку. Хотя Лу Юань не был заинтересован в таком плохом вине, он все равно взял ее. Но он не ответил на слова Цинь Ланя, он был явно не согласен.

"Карма, просто обрати на это внимание. Их жизни уже устроены. Мне не нужно ничего делать, я просто должен наблюдать". Цинь Лань сделал еще один глоток. Он нахмурился, очевидно, он не пьет, и не часто. Его действия неуклюжи, но в то же время милы.

Увидев Цинь Ланя таким, у Лу Юаня появились другие мысли, и он вдруг сказал: "До моей смерти у меня была семья, похожая на твою. Был только один отец, но дюжина братьев. У меня есть брат, рожденный от той же матери..."

Лу Юань рассказывал о своей собственной жизни до смерти. Он смотрел, как Цинь Лань слушает его рассказ, попивая вино одну за другой. Вместо того чтобы быть равнодушным из-за темного прошлого, его глаза наполнились широкой улыбкой, и в этой улыбке было немного порочности.

У Лу Юаня есть старший брат-близнец, но сыновья-близнецы в королевской семье не смогут выжить вместе, если не займут это место. Его мать выбрала старшего брата, а он, брошенный сын, стал для старшего брата опорой и ступенькой. Ему было суждено не увидеть света. Мать с детства поила его хроническим ядом, поэтому он от природы был слабым и болезненным. Каждый раз, когда он заболел, старший брат приходил ухаживать за ним, создавая перед отцом образ любящего старшего брата.

Конечно, юный Лу Юань не понимал, кто был вдохновителем других принцев дразнить и издеваться над ним в академии; не задумывался он и об источнике боли, когда упал с лошади и чуть не лишился ног, когда занимался верховой ездой; его мать-наложница, которая нежно улыбалась ему, всегда рассчитывала, как помочь своему сыну подняться выше с его оставшейся ценностью.

И когда все было разорвано, он когда-то полагался на завистливую мать-наложницу, которая печется о нем, заботится о его брате, и эта лицемерная любовь, все это вызывало у него тошноту.

Он просто брошенный ребенок, кто может испытывать чувства к брошенному ребенку? В том числе и отец, подумал он. Он понял это только тогда, когда передал должность в Восточном дворце своему брату. Его отец также допускает это. Его существование нужно только для того, чтобы старший брат добился успеха.

А после того, как старший брат добьется успеха, он умрет. Его безжалостно устранили мать, отец и брат, которых он считал всем в своем сердце. В темном дворце он когда-то думал, что у него есть свет, но он не ожидал, что все это лишь иллюзия. Там всегда было темно, и никто не мог его спасти.

Так в чем же был смысл его рождения? Почему он должен был умереть? Почему ему суждено быть брошенным? Поэтому он восстал, убил брата и отца и сам взошел на трон. Семейные привязанности нелепы, судьба нелепа, он растоптал все под своими ногами.

"А что было потом?" Щеки Цинь Ланя покраснелись, а его равнодушные глаза тоже окрасились туманом и смягчились.

"Позже..." Лу Юань взял вино в руку и не дал ему больше пить, было бы не весело, если бы он был действительно пьян, "Люди в мире ругали меня за неверность и несвободу, министры говорили, что я тиран, а народный учитель - что я злодей. Они объединились с теми принцами, которые тоже хотели взойти на престол, и убили меня. Они боялись, что я буду мстить из-за обиды и гнева. После моей смерти они сразу же заточили мою душу в темницу, и я появлялся только тогда, когда меня вызывал повелитель призраков. Но я ненавижу, когда меня контролируют, поэтому каждый раз убиваю мастера-призрака, который меня вызывает".

Цинь Лань моргнул, на мгновение уставился на Лу Юаня и усмехнулся: "Я сказал, почему ты хочешь убить меня, как только появишься. Но почему я до сих пор жив?".

В этих глазах уже плескалось пьянство. Лу Юань наклонился, почувствовал запах алкоголя на теле Цинь Ланя и улыбнулся: "Ты другой. Я не стану тебя убивать".

"Это из-за моей крови?" Цинь Лань наклонил голову, его пьяный вид был уже не агрессивным, а мягким, как у кошки.

"Нет, - Лу Юань придвинулся ближе, обняв Цинь Ланя за тонкую талию, - потому что ты мне нравишься".

Глаза мужчины снова стали очаровательно красными, а его улыбающиеся тонкие губы выглядели несколько легкомысленно, он явно дразнил Цинь Ланя.

<http://bllate.org/book/16078/1438082>